

УДК 341.224: 556.182(5-191.2)

**УМЕСТНОСТЬ КОНВЕНЦИИ ООН ПО ВОДОТОКАМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ,
ИЛИ О ФАКТОРАХ “СПРАВЕДЛИВОГО И РАЗУМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ”**

А.К. Усенова

Проанализированы основополагающие принципы Конвенции ООН “О праве несудоходных видов использования международных водотоков” на примере Центральной Азии. Объясняются причины неприсоединения Кыргызстана и Таджикистана к документу.

Ключевые слова: водные ресурсы; международное водное право; Центральная Азия; Конвенция ООН по водотокам.

**APPLICABILITY OF THE UN WATERCOURSES CONVENTION IN CENTRAL ASIA,
OR ON THE “FACTORS RELEVANT TO EQUITABLE AND REASONABLE UTILIZATION”**

A.K. Usenova

It is analyzed the fundamental principles of the UN Convention on the Law of the Non-Navigational Uses of International Watercourses on the example of Central Asia. It is discussed the reasons of non-alignment of Kyrgyzstan and Tajikistan to the document.

Key words: water resources; international water law; Central Asia; UN Watercourses Convention.

17 августа 2014 г., спустя 17 лет с момента принятия резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 мая 1997 г., вступила в силу Конвенция ООН “О праве несудоходных видов использования международных водотоков” (далее Конвенция ООН по водотокам). В Центральной Азии участником Конвенции является Узбекистан, присоединившийся к ней в 2007 г.

С обретением юридической силы Конвенции ООН по водотокам относительно ее реализации в Центральной Азии возникает множество вопросов. Главным из них выступает вопрос о распространении действия Конвенции в Центральноазиатском регионе. Если позиции Казахстана и Туркменистана относительно Конвенции вполне понятны и определены, то вопрос о присоединении Кыргызстана и Таджикистана остается открытым.

Конвенция ООН по водотокам состоит из семи частей, включающих всего 37 статей: ч. I “Введение”; ч. II “Общие принципы”; ч. III “Планируемые меры”; ч. IV “Защита, сохранение и управление”; ч. V “Вредоносные явления и чрезвычайные ситуации”; ч. VI “Прочие положения”; ч. VII “Заключительные положения”.

В ст. 6 ч. II Конвенции ООН по водотокам представлены некоторые факторы и обстоятельства, относящиеся к принципу “справедливого и разумного использования”, которым должны руководствоваться государства в отношении международных водотоков: а) географические, гидрографические, гидрологические, климатические, экологические и другие факторы природного характера; б) социально-экономические потребности соответствующих государств водотока; в) зависимость населения от водотока в каждом государстве водотока; г) воздействие одного или нескольких видов использования водотока в одном государстве водотока на другие государства водотока; д) существующие и потенциальные виды использования водотока; е) сохранение, защита, освоение и экономичность использования водных ресурсов водотока и затраты на принятие мер в этих целях; ж) наличие альтернатив данному запланированному или существующему виду использования, имеющих сопоставимую ценность [1].

Рассмотрим ст. 6 применительно к условиям Центральной Азии, а именно бассейна Аральского моря.

В бассейн Аральского моря входят территории Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Джалалатской, Ошской и Нарынской областей Кыргызстана, южной части Казахстана, северной части Афганистана и Ирана. Однако в данной работе не учитываются территории двух последних государств. Бассейн Аральского моря можно разделить на равнинную зону, богатую углеводородными ресурсами (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) и горную (Кыргызстан и Таджикистан), где формируются главные водные артерии региона – Сырдарья и Амударья. С распадом Советского Союза крайне неравномерное распределение природных ресурсов (нефти, газа, воды) в условиях аридности региона стало причиной острых разногласий, которые, по мнению некоторых экспертов, могут привести к военной конфронтации. На территории Кыргызстана и Таджикистана формируется 80,7 % стока, или 93,33 куб. км воды, максимальное использование которого (более 85 %) приходится на страны, расположенные в низовьях рек – Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. Результатом сокращения объемов попуска воды из Токтогульского водохранилища в ирригационный период с 75 % в 1991 г. до 45,6 % в 2000 г. явились экономические потери Казахстана и Узбекистана [2]. Согласно результатам научно-исследовательских работ, дефицит воды в 10 % влечет за собой сокращение урожайности на 8 %, дефицит в 30 % приносит ущерб сельскохозяйственным угодьям до 40 % [3]. В то же время при ирригационном режиме использования вод Сырдарьи годовые экономические потери Кыргызстана составляют 32,2 млрд долл. в год [4].

Географические, гидрологические, климатические и другие особенности региона обозначили необходимость рационального сочетания потребностей ирригации и гидроэнергетики. Водно-энергетический потенциал Кыргызстана и Таджикистана составляет 669 млрд кВт-ч электроэнергии (142 и 527 млрд кВт-ч соответственно). На сегодняшний день водно-энергетические ресурсы первого освоены на 10 %, последнего – на 5 %. В Кыргызстане к 2025 г. запланировано увеличение выработки электроэнергии до 30 млрд кВт-ч в год (21% потенциальных возможностей республики), главным образом, за счет строительства и введения в эксплуатацию Камбар-Атинской ГЭС-1 и Верхненарынского каскада ГЭС [5]. В Таджикистане увеличение мощностей гидроэнергетического комплекса планируется, в первую очередь, за счет строящейся Рогунской ГЭС, которая будет вырабатывать до 13 млрд кВт-ч ежегодно. Вместе с увеличением гидроэнергетических мощностей стран верховья увеличиваются и потребности стран низовья в водных ресурсах, что связано с ростом численности

населения и вытекающей отсюда необходимостью расширения посевных площадей (с 1991 по 2014 г. численность населения государств Центральной Азии увеличилась в среднем в 1,33 раза – с 50,7 до 66,87 млн чел.).

Факторы, обозначенные в ст. 6 Конвенции, тесно взаимосвязаны и не могут быть рассмотрены по отдельности. Так, социально-экономические потребности государств водотока напрямую зависят от их географического расположения, климатических особенностей территории и др., в целом от геополитического и геоэкономического положения государств [6]. Все обозначенные в статье факторы и обстоятельства взаимосвязаны и взаимозависимы. Поэтому Конвенция закрепляет необходимость совместного рассмотрения всех факторов и вынесения заключения на основе всех факторов.

Ст. 10 Конвенции гласит, что “никакой вид использования международного водотока не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования” [1]. Почему же тогда вступление Конвенции в силу затянулось на более чем четверть века, в то время как в мире насчитывается 276 международных водотоков, объединяющих более 145 стран?

Сдерживающим фактором в принятии Конвенции Кыргызстаном и Таджикистаном является, прежде всего, необходимость уведомления государств водотока о планируемых мерах и неосуществление таковых без согласия уведомляемых государств (ст. 12–14). Принятие согласованных мер выступает одним из главных принципов. Однако данное требование Конвенции зачастую блокирует интересы стран верхнего течения, становясь надежным инструментом сдерживания политики последних. В первую очередь, это строительство гидротехнических сооружений в Кыргызстане и Таджикистане – Камбар-Атинской ГЭС-1 и Рогунской ГЭС, которые были разработаны еще при Советском Союзе Ташкентским институтом “Гидропроект” им. С. Жука. Эти ГЭС предназначены не только для генерации электроэнергии, но и для большего регулирования стока рек в интересах равнинных государств.

Принцип справедливого и разумного использования международных водотоков, заключающийся в обязательном учете всех факторов, существующих и потенциальных, не ставит те или иные государства выше других. Будучи рамочной, Конвенция требует учета специфики каждого отдельного международного водотока. В Центральной Азии Конвенция ООН “О праве несудоходных видов использования международных водотоков” могла бы стать основой для разработки новых соглашений и механизмов их

успешной реализации. Однако на сегодняшний день в Центральной Азии, где наблюдается политическая конкуренция государств, некоторые принципы Конвенции, в частности принцип предварительного уведомления о планируемых мерах, могут быть использованы как юридически оформленный инструмент сдерживания.

Литература

1. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Принята резолюцией 51/229 Генеральной Ассамблеи ООН от 21 мая 1997 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml
2. *Sharma R. et all.* Water Energy Nexus in Central Asia. Improving Regional Cooperation in the Syr Darya Basin. European and Central Asia Region / R. Sharma, A. Markandya, M. Ahmad, M. Iskakov, V. Krishnaswamy. Washington D.C., 2004.
3. *Хайдарова М.* Проблемы и перспективы доступа населения к водопользованию в Таджикистане и в Центральной Азии / М. Хайдарова // Водный форум. Диалог стран Центральной Азии и Кавказа по обсуждению водного сотрудничества и долгосрочных решений по водопользованию. Астана, 2008.
4. *Гусев Л.Ю.* Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и возможные пути их разрешения / Л.Ю. Гусев // Вестн. МГИМО-Университета. 2013. № 6 (33).
5. Национальная энергетическая программа Кыргызской Республики на 2008–2010 гг. и стратегия развития топливно-энергетического комплекса до 2025 г. Одобрена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 13 февраля 2008 г. № 47.
6. *Суюмбаев М.Н.* Геополитические особенности Кыргызстана / М.Н. Суюмбаев // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 1 (37).